

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ожог. Часть 2. Крещендо.

Через полчаса скрипнула дверь ванной, и он увидел ее, с влажными волосами, и с полотенцем на плечах. Она в нерешительности остановилась, а он крикнул ей из кухни:

— Проходи в зал!

Когда он вошел в зал с двумя дымящимися чашками, она испуганно привстала с дивана. Он сказал:

— Бог мой, зачем ты натянула старое белье?

Она переступила с ноги на ногу, и ничего не сказала.

Он пожал плечами: — В принципе мне все равно, — он поставил чашки на письменный стол, и присел в кресло рядом.

— Подойди ко мне.

Она подошла, опустив голову и глядя в пол.

— Ближе.

Она придвинулась еще, коснувшись его своими коленями. Он положил ей руку на левое бедро, и провел сверху вниз, остановившись на ямочке под коленкой. Ее кожа была влажной и удивительно нежной, какая только бывает у шестнадцатилетних. Икры были безволосы, только с едва заметным молодым пушком. Он взялся за резинку трусов и медленно стянул их до колен, открыв крутой светловолосый лобок, с пухлой складкой. Трусы спали на пол, и она переступила через них. Она медленно положила руки на его плечи. Сквозь ткань рубашки он чувствовал, как горячи ее ладони. Ее плотный живот задрожал, и она всхлипнула. Он поднял голову вверх и увидел ее широко раскрытые покрасневшие глаза.

— Я боюсь, — прерывающимся шепотом произнесла она, и шмыгнула носом.

— Успокойся, — сказал он. — Как видишь, я еще ничего не сделал. Если мы будем осторожны, то тебе ничего не грозит.

— Как это? — спросила она.

Он откинулся назад, одной рукой расстегнул ширинку, а другой вытащил набрякший член наружу.

Она зажмурила глаза.

— Ира, — обратился он к ней, впервые по имени. — Дай мне руку.

После секундного размышления, она протянула ему узкую ладонь. Он взял ее за запястье, и накрыл ладонью свой член — ее пальцы сомкнулись, и она ойкнула, ощутив теплоту и жесткость органа.

— Не сжимай, — сказал он. — Просто гладь.

И она начала медленно двигать кулачком вверх и вниз. Ее рот приоткрылся, губы расслабились. Она стояла в неудобной позе, и он посадил ее ниже, на колени перед ним. Свободной рукой он гладил ее по спине и плечам, затем нащупал застежку лифчика. Щелчок — он сбросил бретельки — и она осталась совершенно обнаженная перед ним.

У нее были острые девчоночьи груди, со вздутыми, светло-розовыми, глядящими в стороны сосками. Груды едва заметно подрагивали от ее движений, которые постепенно становились более размеренными — она успокаивалась, словно представляя, как трет на морковь на терке, и он почувствовал ее такт, и положил руки ей на голову, пригибая ее книзу.

Она тихонько взвизгнула, и инстинктивно попыталась отвернуть лицо, но у нее не

получилось, так как он уже крепко придерживал ее затылок. Она втянула в себя губы, расширенными глазами глядя на приближающуюся маслянистую головку члена с отвернутой кожицей. Он пригнул ее голову сильнее, и член ткнулся ей в нос. Она замычала и задергалась, и ему пришлось освободить одну руку, чтобы пальцем раскрыть ей рот. Наконец, он протолкнул головку под ее упрямые губы и, почти задохнаясь, проговорил:

— Ира... не сжимай... зубы. — И сразу ощутил, как створки в ее рту открылись, и член мягко проскользнул до самого корня языка. Она глухо замычала от ужаса, ощутив упершийся в гортань твердый скользкий предмет, и чуть не задохнулась, но он вовремя вытащил обмазанный слюной член наружу, и приподнял ее голову, давая глотнуть воздуха. Борьба с девочкой сильно возбудила его, и он с непонятным удивлением прислушивался, как мужская сила бурлит в нем, мощно закачивая кровь в уже до предела тугие пещерные тела.

— Нужно дышать носом, — скорее прошептал, чем сказал он. Глубоко втягивая воздух, она со страхом смотрела на него снизу вверх. Он наклонился, отбросил светлую прядь волос с ее лба, а затем поцеловал ее в мягкие посолоневшие губы. Ему показалось, что она еле заметно ответила на поцелуй — или это ему показалось? Его язык проскользнул между ее зубов, кончиком касаясь десен. Теперь она не пыталась от него отстраниться, позволяя ему ласкать ей спину, бедра, и напрягшиеся икры ног. Он чувствовал, как его член периодически тыкался в ложбинку между ее грудями, и эти прикосновения остро возбуждали его, как и ощущение упруго дрожащего под ладонью тела.

Он отстранился, чувствуя, что ему просто нужно разрядиться.

— Володя, — тихо произнесла она. — Я не могу брать в рот. Я задохнусь...

Он молча смотрел на нее. У него не было сил что-либо объяснять или успокаивать.

— Я не умею,... — Ирина умоляюще смотрела на него. — Я вырву, честно... Лучше другое...

Он в сомнениях покачал головой.

— Пожалуйста,... — пробормотала она.

Он вздохнул, склонил голову и увидел свой член, опухший, влажный, с раздутой головкой, торчащий из разверстого зиппера. Затем посмотрел на нее, дрожащую, с покрасневшим лицом. На ее глаза накатывались слезы. И вдруг он снова ощутил переполняющую его нежность, которая была оказалась сильнее того, кто сейчас требовательно торчал перед испуганным девичьим лицом.

Он встал, и спустил брюки. Не спеша расстегнул рубашку, снял майку, и спустил трусы. Девушка неотрывно смотрела на него, стоя на коленях перед диваном. Розовые пятки трогательно смотрели вверх.

— Вставай, — он помог ей встать на ноги, и она с трудом выпрямилась. На покрасневших круглых коленках отпечатались рисунки ковра. Острые грудки обиженно смотрели в разные стороны. Он повернул ее к себе лицом, и посадил на диван. Она покорно подчинилась, и присела на краешек, сдвинув колени. Теперь ее бедра казались шире, чем они были на самом деле. Черный пух виднелся под мягким животом в складках.

— Дай мне ножку, — сказал он.

Она с сомнением приподняла правую ногу, и чуть откинулась назад, опершись руками сзади. Он взял маленькую ступню обеими руками, склонил голову, и поцеловал большой палец. Он был мягкий и нежный, без намека на мозоли. Затем он облизал все ее пальцы, смазывая их слюной, и опустил девичью ступню ниже, прижав ее к члену. Ирина напряженно следила за его действиями, приоткрыв рот. Он осторожно вставил головку между большим и соседним

пальцами; ее ступня напряглась, и она сдавленно охнула от удивления. Поняв, что от нее требуется, она принялась медленно водить ступней вверх и вниз — сильные влажные пальцы охватывали его член, сладко задевая основание головки. Он тяжело задышал, придерживая обеими руками ее напрягшуюся ножку — ее неразвитые подростковые мускулы переливались под бледной кожей, возбуждая его. Он видел, как качались ее грудки и отчаянно дрожал живот в ее попытках сохранить равновесие.

— Тебе тяжело так? — хрипло спросил он.

Она отрицательно помотала головой.

Его яйца потяжелели в предчувствии разрядки; но вдруг ее пальцы ускользнули от него — она отдернула ногу, и порывисто потянулась к нему. Ее руки легли на его бедра, ртом она искала его член. Он торопливо сжал ее затылок, натягивая ее рот на головку — она всосала ее, но не пропустила в глубину, отчаянно сопротивляясь языком, и ему пришлось преодолеть это давление, насильно протолкнув напрягшийся ствол внутрь в нежную мякоть рта. Тотчас все ее тело страшно вздрогнуло, словно от боли, она замычала, а он начал спускать густые струи ей в гортань.

Ее не стошнило. Но несколько минут она стояла на четвереньках на ковре, тяжело кашляя и сплевывая вязкую жидкость. Все ее тело содрогалось, а он отупело смотрел на нее, развалившись на диване, ощущая привычную потерю интереса к сексу.

Затем они пили холодный чай; она захотела прикрыться, и он ей разрешил, принес из ванной полотенце, которого хватило только на то, чтобы скрыть от его взгляда лобок. Сам он накинул брюки. Застенчиво прикрывая груди правой рукой, Ирина выпила чаю, и заметно ободрилась, даже засмеялась над его шуткой. На кухне он нашел немного затвердевшего печенья, и она с удовольствием съела кусочек. А когда он закурил вторую сигарету, она вдруг сказала:

— Знаешь, я такого никогда не испытывала.

Он промолчал, глядя поверх ее головы, ожидая продолжения, но его не последовало. Она сидела, закинув ногу за ногу, продолжая прикрывать грудь рукой. Тогда он сказал:

— Я должен понимать, что тебе понравилось?

— Нет, — тихо произнесла Ирина. — Не понравилось. Просто интересно...

— Что именно?

Румянец залил ей щеки. Она пробормотала:

— Как ты это делал... с пальцами.

Он хмыкнул. — Что-же с тобой делать, если ты такая нежная.

— Если ты хочешь еще... то... — она замялась.

— Ты не против, только тебя вырвет?

Она опустила голову:

— Только не в рот. Или... в общем, я не могу глубоко...

Он молчал, размышляя и прислушиваясь к себе. Он действительно хотел еще. Член в брюках слегка напрягся, раздражившись видом раскрасневшейся полуодетой девочки прямо перед ним. Он вновь почувствовал острый интерес к ее телу, как тогда, при встрече. И он решил.

И сказал:

— Знаешь, я действительно хочу тебя еще. Еще раз.

Она замерла, моргая ресницами. — Еще?

— Да. Так, как это обычно делается.

— Как это?

— Быстрее сделать, чем объяснить, — хмыкнул он. Встал из-за стола, и бросился на диван.

Пружины печально звякнули. Он принялся стягивать штаны.

Она молчала, с ужасом следя за его движениями.

— Успокойся, — произнес он. — Иди сюда.

— Я не хочу, — прошептала она. — Я не могу. Я расскажу тебе, почему...

— Расскажешь. Подойди ко мне.

Она неловко встала, и приблизилась к нему. Лежа на боку, он протянул к ней руку и стянул полотенце с ее бедер.

— Ложись рядом. Я обещаю, что не буду ничего делать, пока... — он не закончил.

Она покорно прилегла рядом, к нему лицом. Доверчивые темно-карие глаза смотрели на него. Ее губы дрожали. Его рука легла ей на живот, поглаживая.

— Расскажи-ка, почему тебе нельзя.

— Уменя... — Ирина запнулась, и продолжила шепотом, — от рождения узкое влагалище.

Докторша говорила, что... для половой жизни мне нужно делать операцию.

— Вот как. Интересно, — его рука скользнула ниже, лаская нежные волоски на лобке. Они были коротенькие и пушистые, словно на животе у котенка. Он почувствовал, как она задрожала, когда его палец коснулся половых губ. Они были сухи, вход во влагалище был закрыт. Он убрал руку, мягко скользнул по внутренней стороне бедра. Приблизил лицо к ее лицу, и лизнул ее губы. Она приоткрыла рот. Они начали целоваться. Скользкие языки встретились в глубине рта, и она вздрогнула, переживая новое ощущение. Он помог ей взобраться на него сверху, и обнял ее бедра ногами. Мягкие груди расплющились о его грудь, своим животом он прижался к ее животу. Напряженный член устроился между ее ляжек, и ему показалось, что она намеренно сжимает ноги, чтобы сдавить его посильней. Он ощущал, что мало-помалу девочка входит во вкус — ее язык застенчиво облизывал его десна, и она едва заметно постанывала. Сначала он придерживал ее голову ладонями, потом отпустил руки, погладил ее спину, и прижал обе ладони к нежным подрагивающим ягодицам — круглые половинки сжались и напряглись. Он осторожно разжал створки, и приложил палец к анусу — он был горяч и мягок. От неожиданности Ирина тихо вскрикнула, и оторвалась от его рта. Он почувствовал, как ее ягодицы свела судорога — и тогда отпустил ее.

Она пошевелилась, тяжело дыша. Она смотрела на него — и ему почудился странный жестокий блеск в ее глазах. С ней что-то происходило.

— Отпусти меня.

Он крепко держал ее за плечи.

— Я еще не закончил.

— Нет, — прохрипела она, и попыталась вывернуться. Приложив усилие, он удержал ее на месте. Она опустила голову, и клюнула его в грудь — как птица. Укус не был болезненным, но он вздрогнул от неожиданности, и крепче сдавил ее.

Она вскрикнула она почти во весь голос:

— Больно! Не трогай меня! Ты обещал... — она бессильно всхлипнула.

— Я обещал, что не буду ничего делать, пока...

— Что? — Она смотрела на него невидящими глазами.

— ... пока не удовлетворюсь, — закончил он. — Понимаешь? Я зашел слишком далеко. И ты тоже... зашла далеко.

Она зажмурилась и энергично покачала головой. Светлые волосы разлетелись в стороны.

— Еще дальше, чем я. — он вздохнул. — А теперь открой рот.

— Что?! — ее глаза широко раскрылись в изумлении.

— Повторяю, открой рот.

Она непонимающе смотрела на него.

— Ты хочешь, чтоб я сделал это силой?

Ошеломленная, она приоткрыла рот. Он накрыл ее губы своей ладонью, два пальца просунул в рот, и она их приняла без колебаний. — Пососи.

Она облизала их языком.

— Облизывая пальцы. Пожалуйста. — Она подчинилась, он вытащил мокрые от ее слюны пальцы, чуть приподнял ее, и просунул ладонь под живот. Когда он коснулся наружных половых губ, она вскрикнула.

— Помолчи, — Он придерживал ее одной рукой. Слипшиеся складки разошлись под его пальцем, и он осторожно принялся раскрывать вход, несильно касаясь нежной кожи влажной подушечкой среднего пальца. Девушка дрожала, лежа на нем, и тихо всхлипывала. Когда палец высох, он накрыл влагалище всей ладонью, и сильно прижал.

Ирину затрясло.

— Нет!! Нет! — Она принялась вырываться.

Он схватил ее в охапку, и заставил остаться на месте.

— Пожалуйста! — ее глухой сдавленный голос показался ему вдруг незнакомым. Мелкая дрожь сотрясала ее. Она оперлась на руки и приподнялась над ним, приговаривая, будто в забытьи:

— Володя. Володя. Не надо. Я не могу... Что угодно!... Пожалуйста. Пожалей... Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста!... О, господи... — и вдруг она страшно захрипела, ее лицо исказилось, а рот начал медленно открываться, растягивая губы в бледные нити, превращаясь в гримасу раненого зверя.

Он держал ее за бедра, направляя член. Головка была наполовину внутри, и там было действительно очень туго. Ее дырочка была настолько маленькой, что ему почудилось, что он втискивает орган в ее пупок. Он понял, что она не обманывала, говоря о узком влагалище. Он вдруг почувствовал резкую боль в натянутой уздечке, и одновременно просыпающееся странное чувство нежности к себе и этой девушке, скорчившейся над ним.

— Ира, — прерывистым голосом сказал он, — извини. Девочка. Еще немного...

Он почувствовал, что все ее тело превратилось в сплошной комок мускулов. Ее сотрясали судороги — бедрами она сдавила его поясницу до боли. Раскачивающиеся перед ним груди вспухли, соски сморщились и потемнели, ее лицо побагровело и превратилось в сплошную маску боли и страдания. Он тяжело продвигался миллиметр за миллиметром вперед, пока головка не уперлась в пленку. Она испустила истошный крик, а потом протяжно завывала, по-звериному, и вой этот привел его в ужас. Он уже был готов отпустить ее, но девушка мертвой хваткой держала его своим телом. Она больше не вырывалась. Он со страхом смотрел на ее выпирающие ключицы, багровую шею с натянутыми жилками, вскинутый вверх подбородок... помимо своей воли он входил в нее дальше, он просто не мог остановиться. Еще одно движение — и член прорвал пленку, глубоко погрузившись внутрь — тотчас Ирина страшно вздрогнула, и замолчала, безвольно опустив голову. Ее тело стало стремительно покрываться потом, она обмякла. Потом отпустила руки и выпрямилась на нем, покачиваясь.

Глаза ее были полны слез.

Дикий восторг охватил его. Мокрая девушка качалась на нем, как пьяная, хватая ртом воздух. Он начал не спеша двигаться в ней, медленно, стараясь запомнить и запечатлеть в памяти каждое мгновение этой картины. Он придерживал ее за влажные бедра, свободной рукой лаская живот. Потом он скользнул ниже, к открытому устью влагалища, и накрыл пальцем клитор — он был напряжен, вспухший, влажный, и прикосновение к нему заставило девушку вскрикнуть. Он нежно массировал продолговатый пупырышек, заставляя ее рычать, пока не почувствовал, что сейчас кончит. Он отнял палец от влагалища и, взяв ее ягодицы в обе руки, несколько раз с силой поднял тело девушки в воздух, резко и глубоко погружаясь в нее до самой матки, пока не разрядился тремя сильными струями.

Он успел вытащить из нее окрашенный кровью член, и струйки мутно-белесой спермы выстрелили вверх. Несказанное облегчение охватило его. Молодая женщина бессильно склонилась ему на грудь, пряди волос щекотали ему горло. Через минуту она соскользнула с дивана, на удивление быстро и изящно, как змейка, рванулась к лежащим на полу трусикам, и зажала белый комок между ног. Теперь он увидел на ее ляжках кровавые подтеки. Кровь была на коленях. Даже ее ступни были в крови. Он приподнялся и с ужасом понял, что практически лежит в крови — диванная ткань под ним намокла и потемнела.

— Мать моя, — тихо произнес он и взглянул на нее.

Она стояла рядом, зажимая окровавленную тряпку между ног. На ее лице блуждала странная улыбка.

«Все», его охватил невообразимый ужас. «Хана. У НЕЕ КРЫША ПОЕХАЛА».

Он нашел в себе силы встать и найти забившиеся в угол дивана штаны. Он натянул их без трусов, и покачал головой, глядя на безмолвную фигуру перед ним:

— Ну что, еще чаю?